

Источник

Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ (1918—1956): Опыт художественного исследования. — Т. II. — М., 1989; Минск, 1990.

О. В. Петров

ТЕКСТОВЕ СЕМАНТИЧНЕ ПОЛЕ З ЯДРОМ НАРОДИТИ¹
(на матеріалі твору О. І. Солженіцина «Архіпелаг ГУЛАГ»)

У статті на матеріалі тексту О. І. Солженіцина «Архіпелаг ГУЛАГ» змодельовано актантний фрагмент семантичного поля з ядром *народити 1*. У текстовому семантичному полі відбувається перерозподіл лексичних одиниць, що формують ядро і периферію загальнономовного семантичного поля, і з'являються нові конституенти, що обумовлено авторською ідеєю твору.

Ключові слова: семантичне поле, предикатно-актантне поле, текстове семантичне поле, семантичне ускладнення слова, авторське слововживання.

A. V. Petrov

THE TEXTUAL SEMANTIC FIELD WITH THE CORE TO GIVE BIRTH¹
(based on the work of A. I. Solzhenitsyn “The Gulag Archipelago”)

In the article on the material of the text of A. I. Solzhenitsyn “The Gulag Archipelago” the actantial fragment of the semantic field with the core to give *birth 1* is modeled. In the textual semantic field the redistribution of lexical units, which form the core and the periphery of the general linguistic semantic field, takes place and new constituents appear, because of the author's idea of the work.

Key words: semantic field, predicate-actantial field, textual semantic field, semantic complication of the word, the author's word usage.

Стаття надійшла до редакції 20.05.2013 р.

УДК [811.111+811.161.1+811.512.19]’246.2’373.2

Д. А. АБЖЕЛИЕВА

СТРУКТУРА АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СЛОВА
«ПТИЦА»

Статья описывает структуру ассоциативно-семантического поля слова *птица*. Основываясь на определении прототипа как абстрактного образа, воплощающего множество сходных форм одного и того же объекта, наиболее репрезентирующего понятие, прототип слова *птица* носит градуированный характер: типичной птицей является *голубь*, который имеет *крылья, перья, клюв*; голубь *парит*, находится *в полёте, синего* цвета, ассоциируется с такими понятиями, как *свобода, небо, высота*.

Ключевые слова: слово *птица*, ассоциативно-семантическое поле, прототип, билингвизм.

Исторически сложившееся в Крыму поликультурное общество обусловило появление новой коммуникативной парадигмы — поликультурной. Поликультурный социум представляет собой пространство, в котором проживают люди разной этнолингвистической, религиозной и социокультурной принадлежности. В поликультурных регионах большая часть населения является дву-/многоязычной.

В связи с этим использование ассоциативного метода исследования должно основываться на этнокультурологическом материале, то есть на «лексике, характеризующей систему знаний о специфической культуре определённого народа как историко-этнической общности людей» [2].

Цель данной статьи — определить структуру ассоциативно-семантического поля слова «птица» в условиях поликультурного пространства. Для этого мы предприняли попытку проведения свободного ассоциативного эксперимента, который, на наш взгляд, в условиях билингвизма даёт возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов семантических полей и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов для реализации семантической конкретизации. Материалы исследования можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания. Они интегрируют умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос [9].

Овладение другим языком включает человека в социокультурный контекст развития сознания, давая, тем самым, возможность овладеть картиной мира, отражённой в этом языке. Формирование поликультурного пространства, погружение в которое происходит по принципу расширения круга культур, обеспечивает межкультурное и би-/полилингвальное развитие языковой личности.

На основе часто встречающихся признаков мы принимали во внимание, что прототип — это синоним «наилучшего примера» из некоторого множества паттернов (экземпляров) [8], поэтому можем говорить о тенденции отклонения от классического прототипа. В данном случае мы приводим пример прототипической птицы, которой для англоязычной картины мира является *малиновка*, а для русскоязычной — *воробей*, тогда как *пингвин* или *страус* находятся на периферии категории (на материале исследований Дж. Лакоффа, развивавшего идеи Элеоноры Рош). Однако многие учёные полагают, что теория семантических прототипов вовсе не является неотъемлемой частью или отличительным признаком когнитивной лингвистики [5, с. 113].

В эксперименте участвовало более 60 человек. Основным заданием было назвать первые пришедшие на ум ассоциации со словом *птица*. Носителям русского языка и билингам предъявляли слово-стимул и просили ответить, какие слова-реакции, ассоциации возникают у них. Разумеется, фиксируются только связи, всплывающие на уровень сознания.

Перед нами не стояла специальная цель — собрать данные онтогенеза [7, с. 95—96], поэтому в эксперименте участвовала студенческая аудитория. Считается, что к этому возрасту (17—21 год) формирование языковой способности уже, в основном, завершается. Содержательное наполнение языковой способности (словарный запас, иерархическая структура ценностей, прагматические установки) и её формально-комбинаторные возможности у большинства людей остаются относительно стабильными на протяжении всей жизни [4, с. 192—193].

В результате получено свыше 550 свободных ассоциаций, причём 310 из них — неповторяющиеся. Дальнейшая обработка результатов состояла из составления синонимических рядов. Наиболее трудоёмкой частью нашего анализа было выявление принадлежности некоторых ассоциаций к соответствующим категориям как множествам с чёткими границами, которым некий объект может принадлежать либо не принадлежать. Эксперименты показывают, что на самом деле границы категорий размыты, а сами категории имеют внутреннюю структуру: некоторые их элементы представляют категорию лучше, чем другие, т. е. являются прототипическими её членами. На основе этого мы предприняли попытку тематической классификации полученного материала в связи с тем, что сами категории тоже неодинаковы: было показано, что среди них есть привилегированные, которым соответствуют так называемые концепты базового уровня категоризации. Названия, соответствующие этому уровню, охотнее используются, легче припоминаются, раньше усваиваются детьми, обычно лингвистически более просты, имеют большую культурную значимость и обладают ещё рядом примечательных свойств. Категории различаются по своему составу и структуре, по количеству образующих их элементов, по степени репрезентативности в быденном и научном сознании, по уровню абстракции и способности к взаимопроникновению. Системообразующим фактором выступает человеческое мышление, благодаря которому категоризируется вся поступающая информация о мире, включая собственные оценки, эмоции и рассуждения индивида об устройстве этого мира. «Было бы ошибочным утверждать, — уточняет Дж. Лакофф, — что присущие человеку категории объективно существуют в «мире», внешнем по отношению к человеческим существам» [6, с. 143—185]. На основе выделения качественных признаков полученного результата мы выделили такие основные категории, как категория оценочности, категория понятийности, категория состояния — категории, которые доминируют в ходе проделанного эксперимента.

Категория оценочности, которая по своей природе является наиболее используемой при определении какого-либо понятия, в нашем исследовании не занимает главенствующей роли и в основном воспринимается как описательная характеристика слова-стимула *птица* по тематическим признакам, к примеру, *птица: красивая, трепетная, пернатая, свободная, маленькая, голодная* и т. д. Часто встречались и колоративы. Основные из них — *синий* и *чёрный*. Субъективные оценки испытуемых не носили повторяющийся характер, были единичны.

Категория состояния выражается в обозначении состояния живых существ, природы, окружающей среды, иногда с модальной окраской и выражением оценки: *мило, красиво, тепло, солнечно, спокойно, тихо, вкусно* и т. д.

Категория понятийности является основополагающей в проработанном материале, более 70 % слов-реакций относятся к абстрактным словам. В ассоциативном поле слова-стимула *птица* чаще всего встречаются такие абстрактные понятия, как *свобода* (28 / 5,1 %); *полёт* (19 / 3,5 %); *красота* (8 / 1,5 %); *независимость* (6 / 1,1 %); *жизнь* (5 / 0,9 %); *счастье, путешествие* (по 4 / 0,7 %). Конкретные понятия представлены слабее: *небо* (18 / 3,3 %); *крылья* (16 / 2,9 %); *море, клюв* (по 6 / 1,1 %).

В ответах чаще встречаются парадигматические ассоциации, наличие которых может свидетельствовать о том, что в сознании говорящего (испытуемого) слова хранятся в виде некоторых

микросистем [3, с. 56—59]. В ответах встречались словосочетания и предложения, которые составили более 5 % всех ответов, к примеру: *курица в духовке; утка с яблоками; домашнее хозяйство; мечта любого человека; возвращение на родные места; Тишина, то есть ничего кроме птиц; Моей подруги знакомая похожа на птицу, цаплю; Летит ввысь к солнцу, обжигает крылья, зачем она туда летела?* Встречались случаи вторичных ассоциатов, например: газета «Сорока»; «Ласточкино гнездо», которые являются косвенными ассоциациями, носящими позитивный коннотативный характер.

Наиболее интересным фактом для нас явилось наличие в ответах респондентов ассоциаций на английском и крымскотатарском языках: (20 / 4 %). Среди них такие, как: *гогерджин* (7 / 1,3 %); *учмакъ* (4 / 0,6); *тавукъ* (3 / 0,5); *къарылгъач* (2 / 0,4 %); *къанат* (2 / 0,4 %); косвенная ассоциация «*Къарылгъач дуасы*».

По характеру языковой компетенции крымских татар можно разделить на четыре группы: 1) симметричные билингвы, в одинаковой степени свободно использующие родной и русский языки во всех общественных сферах; 2) асимметричные билингвы, использующие родной язык лишь в быту, а в остальных сферах жизни, в том числе в семье, — русский язык; 3) асимметричные билингвы, использующие крымскотатарский язык (в форме территориального диалекта) в быту, а русский — ограниченно, в общении с русскоязычными людьми или детьми крымских татар, не владеющими родным языком; 4) монолингвы, владеющие только русским или только крымскотатарским языками [10]. Наиболее многочисленна вторая группа (представители которой и участвовали в эксперименте), куда входят люди молодого и среднего возраста, получившие образование в русских школах и вузах. Родной язык более 50 % опрошенных — крымскотатарский, но ответы большинства крымских татар не содержат ни одного слова на родном языке. Это связано с исторически сложившейся обстановкой проживания на небольшой территории населения разных национальностей. Поскольку эксперимент проводился без каких-либо установок и носил свободный характер, вербальная реализация слов-реакций происходила на языке, доминирующем в регионе.

На английском языке представлено более 50 слов-реакций. Доминирующими среди них являются лексемы *bird* (10 / 1,2 %), *fly* (3 / 0,5 %). Единичные примеры: *cook, a meal, a nest, wings, a pigeon, a house, parents* и т. д. Причиной этого, видимо, послужил тот факт, что для начала XXI века характерно расширение сфер международных контактов, где английский язык становится языком международного общения. Важная политико-экономическая роль англоязычных стран в мире, их превосходство в некоторых сферах деятельности в значительной степени активизируют появление и использование англицизмов и в русском языке. В нашем исследовании, скорее всего, это связано с тем, что большинство студентов являлись студентами специальности «Русский язык и литература, английский язык», «Крымскотатарский язык и литература, английский язык», «Украинский язык и литература, английский язык».

Метод ассоциативного эксперимента приближен к компонентному анализу в том его варианте, в котором для выделения компонентов используются психолингвистические процедуры. Прототипный метод Э. Рош, который использовался для описания класса однотипных предметов (т. е. для исследования денотативного значения) [7, с. 154] или отдельных предметов, также успешно используется для описания абстрактных категорий. Многочисленное использование в лингвистике терминов *прототип* и *прототипический* больше напоминает то, что использовалось в «традиционной» лингвистике как «инвариант» и «вариант». Поэтому основываясь на вышесказанном определении прототипа как абстрактного образа, воплощающего множество сходных форм одного и того же объекта, наиболее репрезентирующего понятие, фиксирующее типичные свойства, мы можем сделать следующий вывод: на основании большого количества парадигматических реакций и набора признаков не только типичных, но и наиболее частых, прототип слова *птица* носит градуированный характер: типичной птицей является голубь, который имеет «крылья», «перья» «клюв», «парит», находится «в полёте», «синего» цвета, ассоциируется с такими понятиями, как «свобода», «небо», «высота».

Анализ ассоциативного эксперимента подтвердил тот факт, что прототипы могут меняться с течением времени, в частности, в результате метафорического употребления терминов, когда категория приобретает новых представителей. Прототипический образ *птицы* связан с представлениями о *голубе*, причём при проведении эксперимента на русском языке единиц оказалось больше, чем на крымскотатарском и английском языках. Также отметим тот факт, что не только при усвоении языка или при изменениях языка, но и в индивидуальном употреблении человека проявляется гибкость категорий, организованных вокруг прототипов. Это связано со столкновением человека с различными ситуациями и окружениями: личностным, социальным, культурным, коммуникативным и биологическим.

2. *Горошко Е. И.* Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] / Е. И. Горошко. — Режим доступа : <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=74>.
3. *Залевская А. А.* Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. — Воронеж: ВГУ, 1990. — 207 с.
4. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь: Ассоциативный тезаурус современного русского языка / [Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова]. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 191—218.
5. *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика. Введение / Дж. Лайонз. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 397 с.
6. *Лакофф Дж.* Когнитивное моделирование / Дж. Лакофф // Язык и интеллект: [пер. с англ. и нем.] ; сост. и вступ. ст. Б. В. Петрова. — М.: Прогресс, 1996. — С. 143—185.
7. *Левицкий В. В.* Семасиология / В. В. Левицкий. — Винница : Нова Книга, 2006. — 512 с.
8. *Прототип:* материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Прототип>
9. *Славянский ассоциативный словарь:* русский, белорусский, болгарский, украинский / [Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов]. — М., 2004. — 792 с.
10. *Эмирова А. М.* Русский язык в речевой деятельности крымских татар [Электронный ресурс] / А. М. Эмирова. — Режим доступа: <http://turkolog.narod.ru/info/crt-26.htm>

D. A. Abzhelieva

STRUCTURE OF AN ASSOCIATIVE-SEMANTIC FIELD OF THE WORD “BIRD”

The article describes the structure of associative semantic field of the word “bird”. Based on the definition of the prototype as an abstract image that embodies many similar forms of the same object, representing the best concept prototype word “bird” is graded in nature: a typical bird is a pigeon that has “wings”, “feathers”, “beak”, “floating”, “in flight”, “blue” color, associated with concepts “freedom”, “sky”, “height”.

Key words: the word “bird”, an associative semantic field, a prototype, bilingualism.

Д. А. Абжелієва

СТРУКТУРА АСОЦІАТИВНО-СЕМАНТИЧНОГО ПОЛЯ СЛОВА «ПТАХ»

Стаття описує структуру асоціативно-семантичного поля слова «птах». Виходячи з визначення прототипу як абстрактного образу, який втілює безліч схожих форм одного і того ж об'єкта, найбільш репрезентує поняття, прототип слова «птах» носить градуїований характер: типовим птахом є голуб, який має «крила», «пір'я», «дзьоб», «ширяє», знаходиться «в польоті», «синього» кольору, асоціюється з такими поняттями, як «свобода», «небо», «висота».

Ключові слова: слово «птах», асоціативно-семантичне поле, прототип, білінгвізм.

Стаття надійшла до редакції 5.05.2013 р.

УДК 811.111'373.45'42

А. П. ЛАДЫНЕНКО

СМЫСЛОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на примере романа Эрнеста Хемингуэя «Фиеста»)

Статья посвящается различным типам смысловой интерпретации иноязычных вкраплений в художественном тексте на примере романа Э. Хемингуэя «Фиеста». В статье рассматриваются три типа смысловой идентификации и интерпретации: авторская, редакторская и читательская. Представлены также различные способы авторской интерпретации.

Ключевые слова: идентификация, авторская интерпретация, редакторская интерпретация, читательская интерпретация, иноязычные вкрапления, художественный текст.

Проблемы билингвизма, а также взаимодействие различных языковых кодов в рамках одного текстового образования рассматривалось в ряде лингвистических работ [1; 6; 7]. Вместе с тем вопросы смысловой идентификации иноязычных вкраплений пока ещё не получили должного освещения, хотя затрагивались в различных исследованиях [8].

Объектом нашего исследования являются иноязычные вкрапления в англоязычных художественных текстах. *Предметом* лингво-психологического анализа являются механизмы иденти-